

0- 784443

На правах рукописи

МИХЕЕВА Инна Николаевна

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ МИРА
В ЦИКЛЕ Н. С. ЛЕСКОВА «ПРАВЕДНИКИ»: АКСИОЛОГИЯ И ПОЭТИКА**

10.01.01 Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киров

2010

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
ГОУ ВПО «Марийский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Старыгина Наталья Николаевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Мотеюнайте Илона Витаутасовна

кандидат филологических наук, доцент
Жирунов Павел Геннадьевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Орловский государственный университет»

Защита диссертации состоится 26 мая 2010 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.041.04 при ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000610447

Автореферат разослан 07 апреля 201

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

К. С. Лицарева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Н. С. Лесков пришел в литературу в 1860-е годы. В России это было время значительных исторических перемен, острых общественных столкновений, правительственных реформ, отмены крепостного права, а вместе с тем духовного раскола в общественном сознании, кризиса веры. Росло количество религиозных сект, различных философских учений. Предпринимается попытка изменить систему ценностных координат, которая была исконной для русской культуры: «новыми людьми» ставился под сомнение ее концептуальный стержень: вертикаль человек – Бог. В такие эпохи важнейшим является «выбор господственной координаты»¹. Лесков категорически не принял идеи отрицания и разрушения, противопоставив им христианское понимание мира и человека. «В период социально-политической реакции в России, по-своему преодолевая искушение скептицизмом, Лесков <...> пытается найти духовную опору в отдельной личности, являющей собой высокий образец мужественного противостояния губительному духу времени»². В творчестве писателя появляется тема праведничества, наиболее полно реализованная в цикле «Праведники».

Актуальность исследования художественной модели мира в творчестве Лескова и в его цикле «Праведники» обусловлена необходимостью формирования целостного представления о художественной системе писателя, о концептуальных аксиологических координатах, лежащих в основе его понимания мира и человека.

Научная новизна. В работе впервые описана модель мира, созданная Лесковым в цикле «Праведники», отражающая его представления об иерархии и субординации, о концептуальных категориях христианской системы ценностей. Это позволило глубже проникнуть в идейный замысел цикла, обосновать лесковскую концепцию праведничества, выявить принципы художественного миромоделирования с учетом религиозно-философских воззрений писателя. Такой подход дал возможность выделить особенности мироощущения «праведников» Лескова, выявить основу их убеждений, входящих в противоречие с возобладавшими в обществе нормами новой, упрощенной морали, понять драматизм судеб «праведников».

¹ Флоренский П. А. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. – М., 2000. – С. 191.

² Столярова И. В. Н. С. Лесков и русское литературно-общественное движение 1980–1890-х годов : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.01.01. – Санкт-Петербург, 1992. – С. 9.

Впервые в литературоведении применена шкала аксиологической оценки измененных состояний сознания человека, позволяющая определить закладываемую автором ценностную значимость состояний сознания героев, систематизировать виды специфических хронотопов. Разработана методика анализа художественного текста на основе метода аксиологической оценки измененных состояний сознания, вызывающих образы онейрического хронотопа. Анализ данных художественных явлений дает возможность логического обоснования их содержательных элементов, функциональных особенностей онейрического хронотопа в художественном тексте.

Объект исследования – цикл произведений Н. С. Лескова «Праведники».

Предметом исследования является аксиология и поэтика цикла Н. С. Лескова «Праведники» в следующих аспектах: а) художественная модель мира и принципы миромоделирования, б) человек в художественной модели мира и лесковская концепция праведничества, в) состояния сознания персонажей как отражение состояния психического и духовного, г) способы и приемы символизации хронотопа, его аксиологические смыслы.

Целью диссертации является описание художественной модели мира в цикле Н. С. Лескова «Праведники» с помощью методов и категорий аксиологии и поэтики.

Поставленной целью определяются следующие задачи исследования:

- 1) описать ценностные координаты художественной модели мира в цикле и ее структуру;
- 2) выявить основные принципы миромоделирования в цикле;
- 3) установить взаимосвязь между созданием художественной модели мира и лесковской концепцией праведничества;
- 4) проанализировать ценностное и художественное значение хронотопа в цикле;
- 5) исследовать внутренний мир персонажей при изменении состояния сознания и выявить причинно-следственные связи данных изменений;
- 6) построить шкалу аксиологической значимости состояний сознания, вызывающих образы онейрического хронотопа в цикле;
- 7) проследить духовную эволюцию героя-праведника с помощью метода аксиологической оценки измененных состояний сознания.

Методология исследования. Решению поставленных задач послужил комплексный подход к материалу, сочетающий культурно-исторический, структурно-семантический, сравнительный методы, элементы интертекстуального и лингвистического анализа.

Методологической и теоретической базой исследования хронотопа в цикле «Праведники» и особенностей построения христианской модели мира являются работы М. М. Бахтина, П. А. Флоренского, А. Я. Гуревича, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, Е. Фариио, В. В. Зеньковского, С. С. Аверинцева, В. Н. Лосского, П. В. Добросельского, Е. Порфирьева. В работе учитывается аксиологический подход к пониманию литературного произведения, предложенный И. А. Есауловым, исходящим из постулата существования различных типов культур и ментальностей, что оправдывается высказываниями самого Лескова: «Культуры, к которым принадлежат люди, и особенности их натуры взаимосвязаны»³, «вы нигде не рассмотрите самых возвышенных свойств его (народа. – И.М.) натуры, как в его отношении к вере»⁴.

В основе методики анализа феноменального хронотопа лежит семиотическая концепция типологии русской культуры Ю. М. Лотмана, В. С. Непомнящего, А. М. Панченко, Б. А. Успенского, В. В. Колесова. Методика исследования онейрического хронотопа базируется на методе аксиологической оценки измененных состояний сознания (Ч. Тарт). Оценка состояний сознания человека дана с учетом трудов П. А. Флоренского, М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева, Ф. Е. Василюка, а также трудов по аскетике Иоанна Лествичника, Исаака Сирина, Феофана Затворника.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Художественная модель мира в цикле «Праведники» соответствует модели христианской, то есть отражает представления о сосуществовании феноменального и ноуменального пространств, каждое из которых состоит из противопоставленных друг другу миров: феноменальное пространство – из праведного / неправедного миров, ноуменальное пространство – из сакрального / инфернального миров. Типоло-

³ Лесков Н. С. Русские деятели в Остзейском крае (Свои и чужие наблюдения) // Исторический вестник. – Декабрь 1883. – С. 506.

⁴ Лесков Н. С. Поповская чехарда и приходская прихоть. Церковно-бытовые нравы и картины (рассказано по официальным источникам) // Исторический вестник. – Февраль 1883. – С. 264.

гическими чертами лесковской художественной модели мира являются традиционность, патриархальность, ей присуща национальная и ментальная специфика.

2. Художественная модель мира в цикле образуется сочетанием двух ценностно противопоставленных моделей: иерархической и субординационной, для создания которых писатель использует иерархический и субординационный принципы миромоделирования в сочетании с принципом контраста, позволяющим резко подчеркнуть их антиномичность.

3. Восприятие героем-праведником мира как иерархического является неотъемлемой частью лесковской концепции праведничества.

4. Пересечение сферы феноменального и ноуменального, сознательного и бессознательного формирует еще одну грань художественной модели мира в цикле «Праведники» – онейрическое пространство и время.

5. Специфику и значимость аксиологии и поэтики онейрического хронотопа выявляет метод аксиологической оценки измененных состояний сознания персонажей.

6. Причина, способ изменения состояния сознания, характеристика онейрического хронотопа, реакция на происходящее в нем персонажей и следствие изменения состояния сознания представляют собой этапы нравственного выбора героя, позволяющие осмыслить мотивацию поступков персонажей, их духовное состояние.

7. Анализ онейрического пространства как пространства подсознания героя позволяет выявить ценностную значимость того или иного измененного состояния сознания в духовной эволюции персонажа.

Теоретическая значимость. Для применения в литературоведении метода аксиологической оценки измененных состояний сознания разработана методика анализа художественного текста. В работе также поднимаются вопросы, связанные с исследованием хронотопа, принципов миромоделирования.

Практическая значимость. Материалы и результаты исследования могут найти применение при изучении художественной модели мира в отдельных произведениях Лескова и его творчестве в целом. Характеристика художественной модели мира раскрывает важные черты национальной картины мира, которые необходимо

учитывать, говоря об этнопоэтике русской словесности. Идеи иерархии и субординации, определяющие модели мира в художественных текстах, концептуальны для ряда произведений русской литературы. Метод аксиологической оценки можно эффективно использовать при разработке общих и частных вопросов миромоделирования в художественном тексте. Полученные выводы могут найти практическое применение в вузовском и школьном учебном процессе.

Апробация диссертации. Основные положения диссертации отражены в 13 публикациях, в том числе в 2 журналах, рекомендованных ВАК. Результаты исследования апробированы на международных и всероссийских научных конференциях.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. Общий объем – 207 страниц, библиография включает 236 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обозначены степень изученности темы диссертации, ее актуальность и научная новизна, объект и предмет исследования, его цели, задачи и методология, теоретическая и практическая значимость, представлены сведения об апробации и структуре работы, сформулированы положения, выносимые на защиту. Введение содержит описание христианской модели мира, характеристики *феноменального* (материальный план бытия, мир, в котором человек живет, реальность, непосредственно его окружающая⁵) и *ноуменального* (весь духовный мир, т.е. мир ангельский, бытие которого исповедует Церковь, и человеческий духовный мир, все то, что в человеке является духовным – духом, душой, бесплотным, невещественным⁶) пространств; систематизацию фактического материала, подтверждающего, что художественный мир в творчестве Лескова соответствует христианской модели.

В **Главе I «Художественная модель мира: антиномия иерархии и субординации как способ реализации концепции праведничества»** рассматриваются создаваемые в феноменальном пространстве цикла «Праведники» иерархическая и су-

⁵ Добросельский П. В. О происхождении человека, первородном грехе и искусственном зарождении. – М., 2008. – С. 21.

⁶ Там же. С. 21-22.

ординационные модели мира, принципы миромоделирования, роль иерархии в реализации лесковской концепции праведничества.

Во вступлении к первой главе излагаются теоретические основы концепции иерархии и субординации. В христианской картине мира вертикаль человек – Бог пронизывает все сферы бытия. «Построенная в «Домострое» изоморфная модель: Бог во вселенной, царь в государстве, отец в семье – отражала три степени безусловной врученности человека и копировала религиозную систему отношений на других уровнях»⁷. Христианский мир строится по иерархическому принципу, т. е. по принципу священноначалия. Но при развенчании вертикали человек – Бог иерархия заменяется субординацией. Отличие иерархии от субординации заключается в том, что *субординация* (от лат. Subordinatio – подчинение) – условный порядок, «служебное подчинение младшего старшему, основанное на правилах служебной дисциплины»⁸, «воинская подчиненность и послушание»⁹, а *иерархия* (от греч. ιερός – священный и ἄρχω – правление) – «священновластие»¹⁰. Понятие «иерархия» впервые встречается у Деонисия Ареопагита и трактуется как «священный чин, знание и деятельность, по возможности, уподобляющаяся Божественной красоте, и при озарении, сообщаемом ей свыше, направляющаяся к возможному Богоподражанию»¹¹. Различаются субординация и иерархия ценностей: субординация – относительный, временный и внешний «порядок» ценностей, который людям в жизни видится, который они сами устанавливают, а иерархия – порядок абсолютный, объективный¹².

Начиная с принятия христианства, власть в России строилась по иерархической модели, поэтому наделялась чертами святости и истины. Царь – вершина государственно-религиозной власти, звено священной иерархии, помазанник Божий. На государя переносились религиозные чувства, служба превращалась в служение¹³. Понятие «государевой службы» подразумевало отсутствие условий между сторонами: с одной – подразумевалась безусловная и полная отдача себя, а с другой – милость, в

⁷ Лотман Ю. М. Семносфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. – СПб., 2000. – С. 376.

⁸ Большая советская энциклопедия : В 30 т. – М., 1976. – Т. 25. – С. 20.

⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. – М., 1998. – Т. 4. – С. 352.

¹⁰ Большая Энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания : В 20 т. – С.-Петербург, 1903. – Т. 10. – С. 276.

¹¹ Деонисий Ареопагит. О небесной иерархии. – М., 2002. – С. 14.

¹² Непомнящий В. С. Поэзия и судьба. Над страницами духовной биографии Пушкина. – М., 1987. – С. 30.

¹³ Лотман Ю. М. Указ. соч. С. 375.

то время как договор на Руси воспринимался как дело чисто человеческое («человеческое» как противоположное «божественному»)¹⁴. Можно говорить о двух различных институтах социальных отношений: субординационном и иерархическом. В первом законами, уставами регламентируется социальное поведение человека, однако они являются лишь актами нормативно-правового регулирования, отношения с государством рассматриваются как служба по договору. Во втором – на первый план выдвигаются заповеди, диктующие и социальное, и духовное поведение человека; основной акцент здесь ставится уже не на правах, а на обязанностях человека, поэтому роль в обществе мыслится как служение, отношения этого типа имеют характер не договора, а безусловного дара. Права человека – категория социальная и юридическая, т.е. по отношению к человеку внешняя, категория цивилизации; обязанности человека – категория культуры, вещь внутренняя, они могут быть реально осуществлены только изнутри человека; истинные обязанности человека есть категория религиозная, духовная, сформулирована она в заповедях – как необходимые условия сохранности в человеке образа и подобия Бога¹⁵. Понятия субординации и иерархии определяют различные концепции мира и человека.

Н. С. Лесков, создавая художественную модель мира в цикле «Праведники», ориентируется на христианскую картину мира и основывается на представлениях об иерархии и субординации.

В § 1.1 «*Построение идеального образа иерархической модели мира в рассказе «Однодум»*» дается характеристика иерархической и субординационной моделей мира, способов их построения, принципов моделирования, наиболее полно представленных в первом рассказе цикла на примере города Солигалич.

Солигалич – типичный «русский городишко». Субординационный мир в нем олицетворяют городничий, чиновники; его центр – судебные канцелярии. Персонажам этого мира автор не дает имени, называя их по занимаемым должностям. Образы бюрократического города, в котором «множество нерадивых и злоупотреблявших

¹⁴ Там же.

¹⁵ Непомнящий В. С. Пушкин. Русская картина мира. – М., 1999. – С. 18.

своею должностью чиновников»¹⁶ (С. 19), противопоставлен город во главе с А. А. Рыжовым, который утверждает иерархические начала власти.

Понятие иерархии закладывается в патриархальной семье. Таков уклад в доме Рыжова: жена «его боялась, как лица, поставленного над нею законом божеским и имеющего на нее божественное право» (С. 17). Представление о семье Рыжова типично для национальной картины мира. Кроме того, герой ревностно оберегает царскую власть – высшую иерархическую ступень феноменального пространства. Возмущившись надменностью губернатора в церкви, Рыжов делает ему замечание, «дабы видели все его (государя. – И. М.) слуг к вере народной почтительными» (С. 32).

Образ Рыжова – образ добропорядочного семьянина, истинного христианина, неукоснительно следующего заповедям, чиновника, преданного Отечеству, видящего смысл жизни в праведном служении людям и государю. Праведность оценивается автором как фундамент государственно-религиозной власти. Государство и человек в нем, находящийся под священноначалием, органично вписываются в христианскую систему ценностей, иерархический порядок мироустройства.

В § 1.2 *«Антиномия иерархии и субординации как внутренний конфликт героя в рассказе «Пигмей»* рассматривается человек в ситуации нравственного выбора. Герой рассказа – чиновник, обязанности которого заключались в исполнении телесных наказаний по решению суда, – неожиданно сталкивается с тем, что приговор может быть неверным. Для субординационной системы ценностей решение суда всегда справедливо, а в иерархической – рассматривается в евангельском контексте. Пигмей был уверен: «суд знает, за что карает» (С. 35), но вдруг в его душе появилось трагичное понимание возможности судебной ошибки. Глубокое чувство долга рождает в нем мысль об измене той системе, которой он привык доверять, аккуратно исполняя приговоры. Разрешение конфликта происходит при содействии императора, поэтому герой счастлив, что его вера в государя остается непоколебимой. Осуждение невиновного Пигмей расценивает и как свою ошибку, т.к. осознает себя частью вертикали государственной власти. Отсюда – чувство не чужой, а собствен-

¹⁶ Лесков Н. С. Собрание сочинений : В 12 т. – М., 1989. – Т. 2. – 416 с. Здесь и далее произведения цикла «Праведники» цитируются по данному изданию с указанием страниц в тексте.

ной вины: «свое «благодарю» ходил сказывать за то, про что мы с ним двое только из всех русских знали: он, мой царь, да я, – его изменник» (С. 42).

Завершается рассказ описанием семьи спасенного француза, которая наделяется идиллическими чертами, проявляющимися в гармоничном укладе жизни, сочетании природы с жизнью человека, ее размеренном течении. Довершает идиллию образ «милый, как ангелок, девочки». Создавая идиллический образ семьи, Лесков утверждает ее как одно из концептуальных звеньев иерархической модели мира. Идиллия – иллюстрация разрешения внутреннего конфликта героя, гармонизации внутреннего и внешнего миров вследствие того, что нравственный выбор персонажа и убежденность в истинности иерархии как духовной основы власти оправдались.

В § 1.3 *«Иерархическая идиллия и ее разрушение в рассказе «Кадетский монастырь»* раскрывается проблема разрушения идиллического микромира, созданного героями-праведниками, под воздействием субординационной системы.

Жизнь кадетского корпуса строится по типу семейной идиллии, между руководством корпуса и воспитанниками устанавливаются отеческие отношения, основанные на законах нравственности, взаимопонимания и любви. Вторгаясь в нее, субординация пытается внести дисгармонию, изменить дух, вызвать ожесточение сердец. Олицетворяет ее Н. И. Демидов, который постоянно «борется» с пространством: учреждает особые карцеры, закрывает музей и библиотеку. С его приходом помещения в корпусе приобретают иную эмоционально-ценностную окраску: фехтовальная зала, в которой построили кадетов, прежде чем разжаловать в унтер-офицеры, стала наводить на остальных ужас и вызывать гнев и сострадание.

Создаваемая субординационная структура влечет лишь формальные преобразования, не затрагивающие глубинные духовные основы, которые праведники взрастили в душах своих воспитанников.

В § 1.4 *«Субординация как образ двойника иерархической модели мира в рассказе «Инженеры-бессребреники»* рассматривается прием двойничества, с помощью которого писатель демонстрирует разрушение иерархического мира, лишенного священной вертикали. У Лескова тема двойничества соотносится с ментальным и социальными планами, отражая состояние страны и нации. Двойник – мир, создаваем-

мый русскими инженерами в Польше. Образ двойника в рассказе не ограничен замкнутым пространством, как эпидемия, захватывает огромную территорию. Здесь заря, «облиставшая инженерную славу», светит «против естества, – с запада на восток» (С. 161); окунание в золото подобно крещению: кто «сам не лез в золотое русло, чтобы купаться в золоте, таких чрезвычайно предупредительно и ласково сами старшие окунали в ванны» (С. 154-155). Забота, ласка в мире-двойнике – губительные свойства, приводящие жертву к пропасти¹⁷. Внешне копируя иерархическую систему отношений, субординация подменяет ее ценности ложными.

Пространство, раскрывающее суть двойника, – «гастрономия», где инженеры, получив «окалование», устраивали «товарищеские обеды». Оно уподобляется «зияющей бездне», попавший в него Фермор ощущает над собой «нечто демоническое и ужасное, подобное тому, что ощущают некоторые люди, проезжая над пропастью» (С. 161). После испытанного над бездной у героя рвется нить времени, появляется ощущение отсутствия смысла жизни. В характеристике двойника обычно отмечается, что он стремится оставить жертву в состоянии отчаяния: показав бездну падения, представить его неизбежным, а ситуацию, в которой оказался герой, – безвыходной, скрывая возможный путь к покаянию, создавая для жертвы впечатление безнадежности положения. Фермор оказался не в силах совладеть с двойником, поэтому итогом его жизненного пути становится самоубийство.

Можно предположить, что причина трагедии героя заключается в том, что важнейшими для него стали этические ценности: честность и благородство. При этом мир утратил базовые духовно-религиозные ценности, утратил «преобладание религиозного направления» (С. 152). Изъятие вертикали человек – Бог ведет к разрушению иерархии. Поэтому попытка героя сразиться с двойником, показать ложность субординационного мира из «дон-кихотства переходит в трагизм», в результате пафос разрушения приводит к самоуничтожению личности.

В § 1.5 «Дом и семья – основа иерархической модели мира (рассказ «Русский демократ в Польше»)» данные понятия рассматриваются как фундаментальные для национального менталитета, наиболее устойчивые к влиянию каких-либо разру-

¹⁷ Лихачев Д. С. «Повесть о Горе Злочастии» // Избранные работы : В 3 т. – Л., 1987. – Т. 2. – С. 335.

шающих факторов. Только патриархальная семья, по Лескову, может сохранить священную вертикаль. Поэтому план преобразования Польши главный герой «Русского демократа в Польше» Самбурский связывал с идеей отчего дома, ментального изменения пространства: за счет разделения литовских и польских юго-западных земель на двадцать пять тысяч небольших помещичьих имений, которые должны быть переданы отставным русским офицерам. Удержание за Россией этих земель герой мыслил не военной мощью, а силой русского менталитета, русского духа, эффект от которого гораздо больше, чем от любого военного вмешательства.

Но идею Самбурского искажают: генерал Паскевич решает разделить земли на большие майораты и отдать высшим чинам, «которые никогда в своих деревнях не сидят, самоваров на стол не ставят и за чаем по-русски не говорят» (С. 91). Дом, несущий духовную, национальную, ментальную информацию, заменили формальностью. В плане Самбурского был еще один важный момент – акт милосердия: забота об отставных офицерах. Поэтому когда герой понимает, что его идея лишена высокой цели, подает в отставку, оставаясь верен своему бескорыстному служению: «Служить каждому правительству нужно честно, а тем более правлению монархическому, где государь один правит, и потому кому он верит, тому грех и стыд не хранить и не беречь его доверие, а думать о себе» (С. 92). Устройство власти героем мыслится как государственно-религиозное, поэтому естественным становится осознание греховности нарушения интересов государства, иерархических ценностных принципов, чего не может быть в субординационной структуре. Отсюда глубокая рефлексия персонажа относительно служебных решений, служебного долга.

В § 1.6 «Человек и государь как взаимообусловленные звенья иерархической вертикали (сказ «Левша)» анализируется следующее необходимое звено иерархической структуры – государь. Вера в царя как в воплощение небесной власти безусловная, она имеет характер односторонней связи между подданным и государем. Однако по его инициативе она может быть двусторонней и способствовать душевному, патриотическому подъему подданных. Тогда иерархическая структура прочнее. Противопоставляя образы Александра I и Николая I, Лесков иллюстрирует мысль об ответственности государя за сохранение прочности священноначалия.

Левша – воплощение национальной идеи, символ России и опора императора. Однако между левшой и государем встает чиновничий Петербург, образ которого создают приставы, городовые, полицейские – часть субординационной структуры, функционирование которой регулируется не заповедями, а «тугаментом»; грабеж и гибель неизвестного человека в пределах нормы. Попадает левша в субординационный мир ночью, взят его не прямо, а «кривопутками», в больницах не милосердие, а равнодушие. Больной левша не в силах сопротивляться этой структуре, но, погибая, тульский мастер, никогда не дававший клятв и присяг, думает о своем долге перед государем: «он одно только мог внятно выговорить: «Скажите государю, что у англичан ружья кирпичом не чистят <...>. И с этой верностью левша перекрестился и помер» (С. 217). Но и самого левшу, и его просьбу поглощает субординация: «Мартын-Сольский сейчас же поехал, об этом графу Чернышеву доложил, чтобы до государя довести, а граф Чернышев на него закричал: «<...> не в свое дело не мешайся: в России на это генералы есть» (С. 217). В «Левше», в «Инженерах-бессребрениках» государь оказывается бессилен. При вытеснении иерархии субординацией судьба людей, искренне преданных своему Отечеству, трагична.

Человек и государь – взаимообусловленные звенья иерархической вертикали. Каждый по отдельности оказываются несостоятельными. Ответственность любого за свои поступки перед государем как перед Богом, ответственность монарха за свой народ, Отечество перед Богом и людьми – неотъемлемая часть священноначалия.

В § 1.7 «Устав и заповедь как выражение сути двух ценностных систем координат (рассказ «Человек на часах»)» анализируется противопоставление иерархической и субординационной моделей мира с помощью выявления аксиологической разницы между уставом и заповедью. Главный герой рассказа – солдат Постников – служит государю не только по уставу, а, прежде всего, по совести. Ему приходится решать сложнейшую задачу: нарушить устав и спасти человека или не покидать пост, но преступить заповедь. Милосердие побуждает героя нарушить устав.

Приоритет устава или заповеди для персонажей определяется присущими им аксиологическими ориентирами. Выбор между уставом и заповедью является отражением антиномичности субординационной и иерархической ценностных систем.

Устав приоритетен для подполковника Свинына, который «не имел вкуса ко злу», но «если человек нарушал какую бы то ни было обязанность службы, то Свинын был неумолим. Он считал неуместным входить в обсуждение побуждений, какие руководили в данном случае движением виновного, а держался того правила, что на службе всякая вина виновата» (С. 341–342). Для Свинына субординационные ценности первичны, поэтому вертикаль человек – Бог формализована. Ни благополучное разрешение конфликта, ни отслуженный благодарственный молебен не мешали ему жестоко наказать солдата, совершившего подвиг во имя человеколюбия.

Нравственный выбор между уставом и заповедью показывает принадлежность героев к той или иной ценностной системе, демонстрирует аксиологическую пропасть, возникающую вследствие профанации иерархии в социальной жизни людей.

В § 1.8 *«Воплощение концепции праведничества в произведениях, в которых антиномия иерархии и субординации не является сюжетообразующей («Несмертельный Голован», «Очарованный странник», «Шерамур»)*» объединены произведения, проблема противопоставления иерархии и субординации в которых не определяет их конфликт, но образ праведника создается с учетом аксиологических координат иерархической модели мира.

Семейный уклад в доме Голована («Несмертельный Голован») соответствует наставлениям «Домостроя». Антиномия иерархии и субординации иллюстрируется противопоставлением идиллии в его доме внешнему «благочестию» в доме купцов С-х, «где утром молились, целый день теснили и обирали людей, а потом вечером опять молились. А ночью <...> храп и чьи-нибудь жгучие слезы» (С. 118). Совмещением высокого и низкого развенчивается набожность купцов С-х, нарушением заповедей вертикаль человек – Бог профанируется, молитва становится формальной.

Юридические законы Голован поверяет со своей совестью. Его мир иерархичен, служение людям по совести свято. Поэтому горожане доверяли ему вести их дела, избегая «купчих крепостей», т.к. «приказный был лют», а Голован, хоть и не нотариус, но «справедливый человек». Для них главным законом является нравственный, таким образом в рассказе актуализируется оппозиция «право» / «совесть».

Для Шерамура («Шерамур») и Ивана Флягина («Очарованный странник») неотъемлемой частью понимания службы является ее полезность, нужность людям, но на чиновничьих должностях они этого не находят. Шерамур видит, как чиновник в посольстве подменяет нравственные законы юридическими: поступает «по уставам своего уряда», а «не по движению сердца» (С. 384). Суетность и бесполезность чиновничьей службы толкает Флягина к попытке самоубийства, поэтому «карьера и благополучие», за которыми он ехал в Петербург, несовместимы с его жизнью.

Даже в тех произведениях цикла, в которых проблема антиномии иерархии и субординации как сюжетобразующая не заявлена, она остается актуальной. Основные принципы художественного миромоделирования последовательно реализуются автором цикла. Изображая иерархический и субординационный миры, Лесков раскрывает концепцию праведничества. С помощью образов героев-праведников он иллюстрирует возможность жизни по законам священноначалия в современном мире. Это концептуально для Лескова, т.к. такие «антики» способны сохранить иерархичность мироустройства, духовные ценности в период всеобщего маловерия.

Глава II «Аксиология измененных состояний сознания в поэтике онейрического хронотопа» посвящена аксиологии и поэтике внутреннего мира человека, анализу измененных состояний сознаний персонажей, вызывающих образы онейрического хронотопа. Во вступлении излагается методика анализа художественного текста на основе метода аксиологической оценки измененных состояний сознания.

Пересечение сферы феноменального и ноуменального может быть выражено хронотопом, характеризуемым особой внутренней условностью. Хронотоп *онейрический* (от греч. *νειρος* – сновидение) – сновидения, мечтания, миражи, галлюцинированные картины; пространственное понимание непространственных явлений (душа, внутренний мир, память, подсознание и т.п.)¹⁸. Онейрический хронотоп – медиатор между ноуменальным и феноменальным хронотопами, способ художественного освоения реальности, т.к. выход в иное пространство – обнаружение глубинных своих качеств, подлинной сути, которая не могла проявиться в реальном мире¹⁹.

¹⁸ Фарино Е. Введение в литературоведение. – СПб., 2004. – С. 376.

¹⁹ Там же. С. 377–378.

В § 2.1 «*Нижний предел аксиологической шкалы: духовное состояние персонажей при алкогольно-гипнотическом воздействии*» анализируется ценностная значимость причинно-следственных связей изменения состояния сознания под воздействием алкоголя и гипноза. В состоянии *алкогольного опьянения* находится Левша, возвращаясь из Англии. От причины изменения состояния сознания зависит образ онейрического пространства. Если причина – греховная страсть, то в подсознании героя, чаще всего, возникает онейрическое пространство с инфернальными образами. Причина пьянства левши – скука. Пьянея, в море он видит черта. Т.к. реакция опьяненного снижена, левша оказывается духовно беззащитным, поэтому доверяет не себе, а полшкиперу, уверявшему, что это не черт, а «морской водоглаз», и соглашается прыгнуть за борт. Смерть без покаяния недопустима, т.к. христианская кончина предполагает молитву, принятие святых Таин. Реакция персонажа на происходящее в онейрическом хронотопе готовит почву к следствиям изменения состояния сознания. Для левши – это прибытие в состоянии опьянения в Россию, где его встречает чиновничий Петербург, и субординация губит беззащитного человека.

В «Очарованном страннике» показан механизм трансформации взгляда на мир Флягина под воздействием *алкоголя и гипноза*. В данном состоянии он видит то, «чего нету»: «разные мерзкие рожи на ножках». Страх, смущение, духовное усыпление – почва, которая подготовила изменение состояния сознания персонажа. Отсюда согласие Флягина на предложение избавиться от надоевшей запойной страсти не напряженной работой над собой, а легким путем – с помощью алкоголя и гипноза. При этом страх потери денег, агрессия и брань – это единственные реакции Флягина на происходящее с ним в онейрическом хронотопе, все остальные реакции отсутствуют, поэтому магнетизер делает с ним то, что ему необходимо, подчинив себе его волю. Следствие изменения состояния сознания Ивана Северьяныча – страстное влечение к цыганке Груше, которое станет причиной многих его бед.

В § 2.2 «*Аксиология аффективных и аффектопорождающих состояний*» рассматриваются измененные состояния сознания персонажей накануне или в момент рокового шага, крайнего расстройств. В состоянии *аффекта* прибывает Флягин, совершая убийство Груши. После этого он пускается в бегство, т.к. ему кажет-

ся, что за ним гонится «если не Каин, то сам губитель-бес» (С. 322). Страх – реакция персонажа на происходящее в онейрическом пространстве. В отличие от чувства страха, присутствующего в состоянии алкогольно-гипнотического воздействия, это уже не страх материальной потери, а совершенного греха. Бегство Флягина – это попытка убежать от себя, а потому она безуспешна.

К аффектопорождающим состояниям можно отнести *«исступление ума»*. Данное изменение состояния сознания имеет своей причиной душевное потрясение, вызванное трагическими для персонажа событиями (предполагаемая смерть Груши – для Флягина, предательство любимого – для цыганки). В возникающем онейрическом хронотопе Флягин стал говорить с «невидимой силой», Груша – со старичком-лесовичком. Следствия данного состояния – страстное расположение души, духовный разлад, в результате чего ум и сердце, эмоциональное и рациональное находятся в дисгармонии. Чувства толкают на путь греха – к самоубийству, однако умом человек осознает этот грех и думает о спасении души. В отличие от предыдущих состояний, «исступление ума» не столь разрушительно, т.к. оставляет персонажам возможность, пребывая в нем (а не после, как в случае с аффектом), думать о спасении души. Этот факт позволяет поместить данное измененное состояние сознания на аксиологической шкале выше рассмотренных ранее состояний.

В § 2.3 *«Состояния сознания с ценностной нейтрализацией их способов изменения»* анализируются такие измененные состояния сознания персонажей, как «одурь», «сумеречные галлюцинации». Состояние «одури» не являет в онейрическом пространстве субъектов инфернального мира, но они присутствуют опосредованно (через ощущение ада), поэтому данное состояние губительно. «Одурь» испытывает Флягин, находясь на солончаках над Каспием. Это состояние базблагодатное, безрадостное. Причина изменения сознания заключается не только в положении героя в феноменальном пространстве (плен, блеск моря, солончаков), но и в его духовном состоянии – скука, «одурение» тела и души, незанятая духовной работой. Следствие – помутнение сознания, ощущение лишения жизни, смерти, покаяния.

Выше на шкале измененных состояний сознания относительно «одури» – *сумеречные галлюцинации*. Галлюцинированную картину рождает воображение подпaska

Паньки («Несмертельный Голован»): видится, что некто идет по воде, «будто посуху». Онейрический хронотоп воскрешает известное мальчику евангельское событие. Причина его появления – вера в чудо. Т.к. чудесное всегда неожиданно, реакция Паньки – растерянность. Онейрический хронотоп раскрывает подсознательное героя, внутреннюю духовную расположенность. При выходе из онейрического пространства к нему возвращается логика рационального, появляется страх за себя. Но когда другому понадобилась помощь, испугавшись за него, Панька забывает свой страх. В состоянии испуга вновь преобладает подсознательное мальчика, поэтому он бежит на помощь, не раздумывая, сделав нравственный выбор в пользу сострадания.

В сумеречных галлюцинациях и в состоянии «одури» способы изменения состояния сознания не зависят от воли героев, но реакция персонажей на появление сумеречных галлюцинаций позволяет поднять данное состояние на позицию выше состояния «одури», в котором из-за одурманивания реакция героя отсутствует.

В § 2.4 «Сновидения – явления духовной жизни персонажей» анализируются 6 сновидений повести «Очарованный странник». Один из главных критериев ценностной шкалы состояний сознания, свойственный христианской модели мира, – проявление свободной воли человека, свободы нравственного выбора. В цикле «Праведники» явление спящим *сновидений* находится вне их осознанной воли. Однако причина появления сновидений, реакция на них персонажей и их следствие зависят исключительно от нравственного выбора героев.

Т.к. сновидения в цикле «Праведники» – это либо «духоводительные» видения, предостерегающие персонажей от неверного нравственного выбора, либо «вещие» сновидения, направляющие героев к пути духовного совершенствования, преображения, указывающие путь к спасению, их можно отнести к образам, имеющим сакральное происхождение. В настоящем цикле сновидения – это не физиологическое состояние спящего, а явления духовной жизни, поэтому они ценностно более значимы, чем рассмотренные выше измененные состояния сознания.

Причиной того, что персонажи видят сны, является их неверный нравственный выбор, какой-либо проступок, при этом сновидения визионерам даются как некий «рецепт», возможность исправить ошибки, следовательно, потенциально герои спо-

собы на это. В связи с этим положение сновидений на аксиологической шкале состояний сознания будет лишь на одну позицию ниже исходного состояния сознания.

В § 2.5 «*Измененные состояния сознания как духовная рефлексия и начало преображения героя*» рассматриваются состояния сознания, находящиеся на аксиологической шкале выше исходного. Первое из них – *видение миража*. Причина его появления – тоска, возникающая как тяга Флягина в плену к дому. Сакральные образы онейрического пространства (монастырь, храм) придают тоске героя «благодатное возбуждение», т. е. осознание «оскорбленного Бога», «осквернения себя» (плен у иноверцев, супружество без венчания, некрещенные дети). Выход из онейрического пространства сопровождается слезами. В отличие от предыдущих измененных состояний сознания, мираж – духовная рефлексия, еще не подталкивающая героя к каким-либо поступкам, но уже играющая большую роль в его духовной жизни.

Второй градиент – *постаффективное* состояние Флягина после убийства Груши – следствие рефлексии героя относительно совершенного им преступления. Поэтому в онейрическое пространство входит субъект сакрального мира неопределяемого пространства – душа Груши, которая следует за Флягиным, оберегая, указывая дорогу – «духовный путь». Причина изменения состояния сознания – муки совести за «погубление души» Груши. Подчинение воле субъекта сакрального мира, пробуждение совести, решение искупления вины – начало духовного преображения героя.

Искупает вину Флягин на Кавказе. Переплывая горную реку под шквальным огнем, он испытывает *переживания близости смерти*. Готовность к ней и холодная вода – способ изменения состояния сознания. В онейрическом пространстве Флягин вновь видит Грушу. Причина изменения состояния сознания – пробуждение совести, готовность искупить грех. Если в постаффективном состоянии герой видит душу Груши в образе девочки, то, переживая близость смерти, – отроковицей. «Физическое» взросление неопределяемого образа – отражение духовной эволюции Флягина.

В связи с преображающим воздействием молитвы на человека следующий градиент аксиологической шкалы – *пребывание в аскезе*. В монастыре Флягин борется с искушениями. Причиной изменения его состояния сознания, с одной стороны, являются искушения, с другой, – желание их преодолеть. Искушения рожают в оней-

рическом пространстве инфернальные образы, но пост и молитва приводят к тому, что кульминацией изменения состояния сознания становится «отрада упования», «очищающая» душу героя, в результате чего инфернальные образы исчезают.

Молитва – «активная пассивность»²⁰, танец – «пассивная активность»²¹. Сравним состояние Флягина в аскезе и в *танцевальном экстазе*. Впервые увидев Грушу, герой соблазняется ее танцем. Причина – ревность, искушение. В онейрическом пространстве черт «подщелкивает» Флягина танцевать. Реакция героя на происходящее в данном хронотопе – подчинение воле инфернального субъекта. Уподобляясь ему, Флягин растворяется в танце. Кульминация данного состояния – алкогольное опьянение. Пляска внутреннее выводит во вне, а молитвенное переживание идет от поверхности в глубину²². Разнонаправленность переживаний определяет аксиологическую значимость соответствующих состояний сознания. Аскеза, в отличие от танцевального экстаза, выполняет гармонизирующую функцию, преображая героя.

В § 2.6 «*Пиковые состояния сознания аксиологической шкалы: вхождение на «поле чистоты»*» анализируются такие измененные состояния сознания героев, которые выводят их на иной духовный уровень, путь к покаянию. Одно из них – *мечтательство*. Иван Флягин мечтает в плену. В онейрическом видении ему представляется дом накануне Пасхи. Реакция Флягина на увиденное – сочувственные переживания: от «этого счастья отлучен, и столько лет на духу не был, и живешь невенчаный, и умрешь неотпетый, и охватит тебя тоска» (С. 265–266). Тоска становится не причиной изменения состояния сознания, а реакцией на него. Она побуждает к молитве со слезами. «Слезы во время молитвы – признак Божией милости, которой сподобилась душа въ покаяніи своемъ, – признак того, что молитва принята, и слезами начала входить на поле чистоты»²³. Появление травки посреди зимней степи – символ духовной весны, свидетельство вхождения героя на «поле чистоты».

Близко к пиковому состоянию – *сопереживание*, которое испытывает Флягин, размышляя в монастырском погребе о своем «самоничтожном духе». Здесь рефлек-

²⁰ Василюк Ф. Е. Переживание и молитва (опыт общепсихологического исследования). – М., 2005. – С. 25.

²¹ Бактин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – С. 120.

²² Василюк Ф. Е. Указ. соч. С. 66.

²³ Исаак Сиріянин. Слова подвижническія. – Сергієвъ Пасадь, 1911. – С. 116.

сия уже приводит к чувству соборного единения. Если в степи герой сокрушался о себе, то теперь о русском народе. Отречение от себя, страх за народ – почва, подготовившая изменение состояния сознания. Онейрическое пространство сжимается в сознании героя до совмещения с духовным «я». Его реакция на переживания в измененном состоянии сознания – молитва с «дивно обильными» слезами. Следствие – решение умереть за народ. Жертвенное начало, меняющееся от решения отстраниться за любимую до смерти за народ, – свидетельство духовной эволюции Флягина.

Покаяние в религиозном смысле – изменение сознания²⁴. Эту духовную радость испытывает господин С*** («Пигмей»), спасший невинно осужденного француза. Причина изменения состояния сознания – восстановление справедливости – диктует особый способ его изменения – «пробуждение духа» как результат действия благодати на человека. Реакция, указывающая, что душа и мысли Пигмея готовятся к покаянию, – очистительные слезы. Мотив очистительных слез трижды используется автором. Во всех случаях причина их появления – чувство удивления Пигмея божественному промыслу и благодарность. С последними слезами достигается вершина духовной лестницы, путь героя становится символическим путем к покаянию.

Таким образом, чем ниже измененное состояние сознания на аксиологической шкале от исходного, тем далее удаляется герой от своей духовной обязанности. Начало духовного преображения персонажей Лескова связано с пробуждением совести, духовной эволюцией. Чем выше оценка изменения состояния героя на аксиологической шкале, тем более он соответствует нравственному идеалу писателя.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационной работы, формулируются выводы и перспективы исследования.

Представление писателя о мире соответствует христианской модели. В его цикле художественная модель мира традиционна, соответствует патриархальным традициям русской культуры, русскому типу ментальности, в ней подчеркнуты черты национальной специфики и менталитета. Человек в художественном мире Лескова, делая нравственный выбор, определяет свое место в праведном / неправедном мире феноменального пространства, сакральном / инфернальном мире ноуменального.

²⁴ Непомнящий В. С. Пушкин. Русская картина мира. С. 17.

Художественная модель мира в цикле «Праведники» – сочетание двух ценностно противопоставленных моделей. Создавая единую художественную модель мира, Лесков использует иерархический и субординационный принципы миромоделирования в сочетании с принципом контраста, подчеркивающим их антиномичность. Идея иерархии – неотъемлемая часть лесковской концепции праведничества, т. к. данная концепция соответствует основам иерархического миромоделирования.

Человек – ядро художественной модели мира. Его подсознательное отражается в онейрическом хронотопе, занимающем медиальное положение между феноменальным и ноуменальным пространствами, имеющем ярко выраженную аксиологическую оценку. Причина, способ изменения состояния сознания, характеристика онейрического хронотопа, реакция на происходящее в нем персонажей и следствие изменения состояния сознания – этапы нравственного выбора героя, позволяющие проследить его духовную эволюцию. Внутренний мир человека, приобретающий в цикле осязаемые черты, является частью единой художественной модели мира. Свойственная ей антиномичность проявляется в возникающих в подсознании героев образах онейрического хронотопа, имеющих различную ценностную значимость. Аксиологическая шкала измененных состояний сознания соотносится с вертикалью человек – Бог. Ценностные координаты художественной модели мира в цикле применимы для характеристики и внутреннего мира человека, и окружающего его.

Метод аксиологической оценки измененных состояний сознания является весьма продуктивным в литературоведении, его можно эффективно использовать при разработке вопросов моделирования мира, при анализе внутреннего мира персонажа. Поэтика миромоделирования раскрывает важные черты национальной картины мира. Такие понятия как священноначалие, евангельские заповеди, обязанности человека, миссия служения есть выражение национальной духовности. Их необходимо учитывать, не только изучая творчество Лескова, но и говоря об этнопоэтике русской словесности в целом. Понимание сущности иерархического и субординационного миромоделирования дает ключ к семантике многих художественных произведений, позволяет обозначить аксиологические координаты, определяющие их художественную концепцию. Поэтому наряду с идеями пасхальности и соборности кон-

цептуальными для русских писателей являются идеи иерархии и субординации, определяющие модели мира в их произведениях.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Михеева И. Н.* Поэтика изображения двух миров в феноменальном и нуминальном пространстве цикла Н. С. Лескова «Праведники» // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2008. – № 3. – С. 234–240.

2. *Михеева И. Н.* Иерархическое миромоделирование как способ реализации концепции праведничества в произведениях Н. С. Лескова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2009. – № 3. – С. 77–85.

Статьи, материалы конференций:

3. *Михеева И. Н.* Мотив водной стихии в организации художественного пространства и времени в цикле Н. С. Лескова «Праведники» // Литературные универсалии : теория и практика изучения художественного произведения : сб. науч. тр. / под ред. Н. Н. Старыгиной. – Йошкар-Ола : МГПИ им. Н. К. Крупской, 2007. – С. 64–70.

4. *Михеева И. Н.* Образ дома в художественной картине мира цикла Н. С. Лескова «Праведники» // Высшее образование и региональная педагогическая элита Республики Марий Эл : Материалы межвузовской научно-практической конференции. 17 мая 2007 г. – Йошкар-Ола : МГПИ им. Н. К. Крупской, 2007. – С. 160–168.

5. *Михеева И. Н.* Прошлое и настоящее в цикле Н. С. Лескова «Праведники» // Христианское просвещение и русская культура : Доклады и сообщения X научно-богословской конференции, 24–25 мая 2007 г. – Йошкар-Ола : Йошкар-Олинская и Марийская епархия, 2007. – С. 111–118.

6. *Михеева И. Н.* Мир праведный и грешный в цикле Н. С. Лескова «Праведники» // Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы в вузе и школе : материалы VII научно-практической конференции 8–9 октября 2007 года. – Йошкар-Ола : МГПИ им. Н. К. Крупской, 2008. – С. 177–181.

7. *Михеева И. Н.* Ценностный аспект пространственной структуры цикла Н. С. Лескова «Праведники» // Христианское просвещение и русская культура :

Доклады и сообщения XI научно-богословской конференции, 26–27 мая 2008 г. – Йошкар-Ола : Йошкар-Олинская и Марийская епархия, 2008. – С. 149–159.

8. *Михеева И. Н.* Символика христианского календаря в цикле Н.С.Лескова «Праведники» // VI Пасхальные чтения «Гуманитарные науки и православная культура» : Материалы VI научно-методической конференции. – Москва : Литера, 2009. – С. 76–82.

9. *Михеева И. Н.* Пространство и время сновидений в произведениях о «праведниках» : «Живые моши» И. С. Тургенева и «Очарованный странник» Н. С. Лескова // И. С. Тургенев : вчера, сегодня, завтра. Классическое наследие в изменяющейся России. Материалы международной научной конференции, посвященной 190-летию со дня рождения и 125-летию со дня смерти писателя. Выпуск 1. – Орел : Издательство Орловского государственного университета, 2008. – С. 47–53.

10. *Михеева И. Н.* Иерархическая и субординационная модели мира : к постановке вопроса // Литературные универсалии : теория и практика изучения художественного произведения : материалы конференции 20 марта 2009 года. – Йошкар-Ола : МарГУ, 2009. – С. 64–69.

11. *Михеева И. Н.* Антиномия как принцип миромоделирования в произведениях о праведниках Н. С. Лескова («Кадетский монастырь» и «Инженеры-бессребреники») // Христианское просвещение и русская культура : Материалы XII научно-богословской конференции (25 мая 2009 г.) – Йошкар-Ола : Йошкар-Олинская и Марийская епархия, 2009. – С. 179–189.

12. *Михеева И. Н.* Троиединство «Бог – царь – отец» в национальной модели мира (цикл «Праведники» Н. С. Лескова) // Духовность как антропологическая универсалия в современном литературоведении: коллективная монография по материалам Всероссийской научно-исследовательской конференции. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2009. – С. 79–84.

13. *Михеева И. Н.* Аксиология измененного состояния сознания : алкоголь и гипноз в христианской системе ценностей («Левша» и «Очарованный странник» Н. С. Лескова) // Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы в вузе и школе : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции 9–10 ноября 2009 года. – Йошкар-Ола : МарГУ, 2010. – С. 54–62.

102

Подписано в печать 06.04.2010 г.

Формат 60×84 $\frac{1}{16}$

Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1,5

Тираж 100 экз.

Заказ № 1386

Издательство Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26.

Издательский центр Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Ленина, 111, т. (8332) 673-674.